Некий Магический Индекс

Завет Бытия

1

Камачи Казума

Иллюстрации: Хаимура Киётака

Перевод на английский язык: Js06

Перевод на русский язык: Knox, ayupro

Редактура: Knox, zar

Вся информация в книге представлена в ознакомительных целях.

Пролог

На Раннем Перекрёстке Сочельника.

Prepare_for_Xmas_Eve!

>>25 декабря, 00:00

>>Торговый квартал недалеко от станции 7-го Района, Академгород, Западный Токио

Три лопасти плавно вращались.

Подобные ветряные турбины можно было встретить в этом городе на каждом шагу.

По заснеженной улице поздно ночью шагала армия двести самураев.

— Как это вообще можно было называть рождественской самодеятельностью?! Нас ведь просто нещадно эксплуатируют!

Простите. На самом деле, по улице шли великолепные принцессы престижной Средней Школы Токивадай. Одна из них, Мисака Микото, была одета в тёплое пальто, накинутое поверх стандартного блейзера школьной формы (из-под которого торчали её голые лодыжки). Её губы посинели, а глаза смотрели куда-то вдаль. Скорее всего, виной тому были её голые ноги в столь снежную ночь. Они были очень голые.

— Я сейчас помру. В буквальном смысле.

— Онээ-сама, крепись! Иначе ты действительно отправишься на другой берег реки Сандзу[1]!

Младшеклассницей с двумя хвостиками, настаивавшей на использовании столь архаичной азиатской отсылки даже в канун католического Рождества, была Ширай Куроко.

Сочельник — праздник повсеместно любимый, и вот он наконец-то настал. Даже тот зверёк, что недавно засветился в новостях, стащив у кого-то цифровую камеру и сделав селфи, почувствовал бы себя как дома в столь умиротворённой обстановке. Но девушкам, застрявшим на скучных школьных мероприятиях, было не до смеха — на улице стояла такая холодрыга, что даже лужи замёрзли.

На большом экране, прикреплённом к брюху проплывающего по ночному небу дирижабля, крутили прогноз погоды.

«24 декабря день будет солнечным, с умеренным количеством осадков утром и ближе к ночи. Прогнозируемый минимум: -5 ниже нуля, так что… Так что, похоже, скоро у нас наконец-то будет снежное Рождество!»

— Оно уже и так снежное, — пожаловалась Микото. — И именно из-за этого я и замёрзну здесь насмерть!

— Давай лучше не будем думать о смерти, онээ-сама. В конце концов, сейчас ведь канун Рождества!

Да.

Что за беда в небольшом снегопаде? Для их престижной школы с её историей и традициями Рождество являлось датой торжественной, тихой и чистой. Главным образом чистой. Впрочем, никого из учениц это особо не вдохновляло. Их всех запрягли заниматься выполнением общественно полезных работ. Другими словами, они шатались по городу и собирали мусор.

Естественно, это 24-часовое ралли на выносливость выходило далеко за рамки обязательной образовательной деятельности.

Проезжающие мимо роботы-уборщики в форме барабанов производили гораздо больше шума, чем обычно. Вероятно, их перевели в режим распыления нагретого воздуха на землю, и они ездили вокруг, растапливая снег. ...Впрочем, их датчики барахлили, и они то и дело оставляли после себя лужи, быстро замерзающие на морозе, так что дорога местами превратилась в самый настоящий каток.

Микото держала в руках большие щипцы для сбора мусора, похожие на те, какими орудуют в пекарнях. Засунув щипцы в сугроб, она обнаружила в нём пластиковую обёртку от сладкого рулета с кремом. Самое отвратительное в ней было то, что наполовину съеденный рулет остался внутри, а наружу вытекали остатки жёлто-белых сливок. Невероятно мерзкое зрелище. Последнее время ей упорно попадались только такие вот кухонные объедки. И на этот раз она была благодарна холодной декабрьской погоде. Если бы на улице не стоял мороз, всё было бы гораздо, гораздо хуже

Это если не упоминать тот факт, что скоро ей ещё предстоит и рассортировать найденный хлам.

Она вздохнула и в противоположность к Санта-Клаусу добавила к своему мешку подарков, лишённых надежд и мечтаний, ещё один.

— Тьфу ты! Токивадай ведь не миссионерская школа, так зачем же они заставляют нас этим заниматься? Престиж и статус действительно стоят того, чтобы ковыряться в грязи?!

— Как бы твои размышления не завели тебя слишком далеко. Того и гляди, ты решишь вообще отказаться от празднования Рождества, раз уж этот праздник тоже пришёл из-за океана!

— Мне вроде как казалось, что мы живём в городе науки и цифрового атеизма.

— Ещё одно слово, и мы отменяем Сочельник и возвращаемся домой!

— Да на чьей ты вообще стороне?!

— На той, которая позволит мне вернуться в «Школьный Сад» и согреться теплом кое-чьего девичьего тела, конечно же! И этот кто-то — ты, онээ-сама!!

Её чокнутый ответ начал смещать фокус разговора.

Впрочем, все эти навалившиеся на Мисаку Микото неприятности стали также и её величайшей возможностью. Она не собиралась тратить это событие, случающееся всего раз в год, на всякую рутинную ерунду.

На улицы вывели все классные параллели одновременно.

Если она собирается притвориться, что заблудилась, то сейчас отличный шанс это провернуть.

Вдруг она почувствовала, как кто-то провёл пальцем по её спине, и услышала чей-то шёпот:

— (Мисааака-сааан□)

Она поняла, что за ней кто-то стоит, но была не настолько глупа, чтобы привлекать к себе внимание и резко оглядываться. Вместо этого она посмотрела на своё отражение в стеклянной витрине и увидела девушку с длинными светлыми волосами, небрежно прижавшуюся к ней со спины.

Это была Мисаки Шокухо.

Сама Микото считалась пятиуровневым эспером под номером 3, тогда как эта особа была номером 5. Её способность называлась Ментал Аут, и это была самая сильная ментальная манипуляция из всех существующих.

Микото, не отрывая взгляд от витрины, произнесла одними губами:

— (Сможешь промыть мозги учителям?)

— (Смогу, и они об этом прекрасно осведомлены. Смотри, видишь их украшения? Они могут голыми руками в бараний рог скрутить девочку-подростка, несмотря на всю её огневую мощь военного корабля. В их заколки встроены 2-миллиметровые камеры, а эти их очки — умные. Если у их человеческих глаз и существует какая-то слепая зона, о ней позаботятся глаза механические.)

Следовательно, справиться с ними можно было только сообща.

Учителя Токивадай давно наловчились использовать свою малочисленность для управления группой могущественных эсперов. Даже Мисака Микото не была настолько наивна, чтобы полагать, что она сможет пробиться через их строй силой.

Но Микото умела обращаться с машинами, а Шокухо — с человеческим разумом. Эти двое никогда нормально не ладили, но это совсем не означало, что они не могут время от времени объединить усилия.

— (Работай шустрее, Мисака-сан. Если мы хотим сбежать как можно скорее, то беспокоиться нужно не столько об учителях, сколько об этой надоедливой девчонке, которая может телепортироваться за нами. Лучше побыстрее с ней разобраться□!)

— …

— (Что такое? Неужели в самую последнюю секунду ты вдруг почувствовала себя виноватой? Для ясности: я сказала девочкам из своей группировки не приближаться. Чем нас больше, тем мы медленнее и заметнее. Если позволишь эмоциям взять над собой верх, это приведёт только к неудаче. И тогда вместо прекрасного Рождества получишь мрачную каторгу~)

И она это понимала.

Она действительно это понимала.

Но что плохого сделала Ширай Куроко, весело напевавшая себе под нос с ней рядом? По-своему она, возможно, планировала весело провести этот праздник со своей соседкой по комнате. Действительно ли необходимо лишать её такой возможности? Чувствуя одновременно и притяжение свободы, и тяжесть ответственности, Микото взглянула на милое лицо своего кохая и услышала, как та посмеивается вполголоса.

— Хе-хе-хе! Я проведу этот особенный день наедине с онээ-сама. Да, именно так. Учителя с нас глаз не сводят, так что никто не сможет сбежать из общежития. Мне даже делать ничего не нужно! А это значит, что следующие 48 часов между сочельником и Рождеством мы с онээ-сама проведём только вдвоём в закрытой комнате без посторонних. Никто не сможет войти снаружи, чтобы помешать нам, поэтому я смогу связать мою любимую онээ-сама, положить её на пол, надеть на неё повязку, наушники и кляп, чтобы лишить её обычных чувств, а затем использовать много специального масла, чтобы — э-хе-хе-хе — не просто вступить с ней вдвоём во взрослую жизнь, но и полностью отказаться от человечности, открыв наконец-то дверь в XXX, и-…

— Шокухо, сделай это сейчас же! — скомандовала Микото, прерывая излияния Куроко.

Все ещё прижимаясь к Микото сзади, Шокухо Мисаки достала из маленькой сумки, которую всегда носила на плече, пульт от телевизора и осторожно прижала его к затылку размечтавшейся Ширай Куроко.

Когда она бесшумно нажала кнопку, голова девушки с каштановыми хвостиками слегка дёрнулись.

Ментал Аут — сильнейшая психологическая атака.

Однако у неё столь широкий спектр применение, что её очень сложно контролировать, вот поэтому Шокухо Мисаки использовала различные пульты в качестве некоей формы самовнушения, создавая для своей способности особые категории.

И, конечно же…

— Эй!

Следящие за ними учителя отлично знали, на что она способна. Поэтому когда блондинка потянулась к своей сумке, по ближайшей к ним учительнице пробежала волна напряжения, и она рефлекторно строго воскликнула:

— Ширай, ты где взяла этот пульт?!

— Что?

Она немедленно сосредоточилась на пульте, но в не совсем правильном направлении.

Впрочем, учительница не заметила внезапной перемены в собственных мыслях.

— Какой такой пульт? Это недоеденный кем-то батончик камабоко.

Предмет, которым удивлённая девушка с двумя хвостиками помахала в свою защиту, действительно был полупустой коробкой из-под шоколада.

— Нет, я определённо видела у тебя пульт! Он должен быть где-то здесь!

— Говорю же, это камабоко.

— Это пульт дистанционного управления!!

Они обе стали неестественно придирчивы к чему-то совершенно бессмысленному.

Тем временем девушка с медовыми волосами и настоящим пультом в руке засмеялась. Она, конечно, находилась в поле зрения обеих спорщиц, но ни одна из них не обращала на неё ни малейшего внимания. Как обычно, у этой девушки была слишком большая тяга к озорству.

Незначительный спор с учительницей мгновенно вызвал волнение в рядах других учениц, так что вокруг собралась небольшая толпа глазеющих за происходящим девиц.

— Что там с умными очками? — подмигнув, поинтересовалась Шокухо.

— С ними я уже разобралась.

Теперь, когда путь к побегу был открыт, они не могли просто взять и выбросить щипцы и мешки с собранным мусором, поэтому они просто оставили их на главной дороге, надеясь, что

роботы-уборщики быстро их найдут.

Теперь предстояло самое сложное.

Микото осторожно выскользнула из толпы в переулок между многоквартирными домами.

Она сняла GPS-трекер, прикреплённый к её правой лодыжке, и сделала то же самое для Шокухо, забросив их в пространство между пивными ящиками, сваленными рядом. Затем она обхватила руками тонкую талию блондинки и резко подпрыгнула. Воспользовавшись силой магнетизма, она притянула свои ноги к железобетонной стене, а затем пробежала по ней до самой крыши пятиэтажного здания. Это было очень похоже на использование гигантского подъёмного магнита краном для перемещения брошенных автомобилей на свалке.

Наглядный пример эсперских способностей Академгорода.

Эта причудливая технология включала в себя всё, что угодно: электричество, наркотики, внушение и всевозможные научные подходы, искажающие «реальность», наблюдаемую человеком, и заставляющие его совершать обычно невозможные квантовые наблюдения и создавать макро-явления из микро-наблюдений.

— Но это пока только первый шаг на пути к свободе, — сообщила Шокухо, перебравшись через перила крыши.

В переулок, который они только что покинули, ворвалась толпа девиц. Это были высокоуровневые эсперы, считавшиеся королевской гвардией группировки Шокухо, самой большой группировки в Токивадай.

Недостаточно было просто запрыгнуть на крышу. Какие-то жалкие пять этажей не могли остановить их преследовательниц, способных за секунду взобраться по вертикальной стене тысячью разных способов.

— Раз уж ты решилась пойти на такой риск, чтобы скрыться от бдительных глаз Токивадай, то я могу предположить, что ты хочешь насладиться своей свободой 24-го и 25-го числа, верно? Значит, нам придётся усердно поработать над побегом.

— Хмм… Шокухо?

— Впрочем, если плоскодонка~ вроде тебя отправится в город одна на Рождество, то лишь заработает депрессию от вида счастливых пар, разгуливающих вокруг. Пхе-хе-хе!

— Избавиться от хвоста можно было и множеством других способов. Как думаешь, почему я выбрала именно эту крышу?

— А?

Блондинка несколько раз моргнула, и демон по имени Мисака Микото улыбнулась ей в ответ.

— Потому что теперь, когда ты мне больше не нужна, я могу легко бросить тебя здесь и сбежать!

- Аааа?! Подожди, Мисака-сан! Ты ведь не оставишь меня здесь одну, наверху!

Когда Королева Токивадай наконец-то поняла, что сейчас произойдёт, она запаниковала, но Микото спрыгнула с края крыши с той же улыбкой на губах. На этот раз она, конечно, была одна. №3 Академгорода легко могла манипулировать магнетизмом, чтобы перепрыгивать с одной крыши на другую. №5 же подобная роскошь была недоступна.

— А-ха-ха!! Удачного Рождества на мрачной каторге, Шокухо! Победа за мной!! Мва-ха-ха-ха-ха-ха!!

— Я... я полностью уничтожу тебя за это!! Клянусь, я сделаю это, Мисака-саааан!!!!!!

Но эти отчаянные крики удостоились только одного ответа — высунутого языка.

Микото была уверена, что Шокухо и сама намеревалась предать и её, как только они окажутся в безопасности. Они никогда особо не ладили, поэтому сотрудничество, рождённое необходимостью, не могло продлиться долго.

С улицы Академгород казался тёмным и мрачным, но сверху он предстал морем декоративных огней. 80% жителей города были ученики, поэтому автобусное и железнодорожное сообщение закрывалось довольно рано, что однако не мешало студентам колледжей и преподавателям продолжать наслаждаться ночной жизнью. Учителя Токивадай, вероятно, специально выбрали маршрут вдали от людных кварталов, чтобы зря не соблазнять подобными видами учениц.

— ...

Осознание того, что у неё всё-таки получилось, наконец-то добралось до неё.

Сейчас — Рождество, и она может делать всё, что заблагорассудится!

— ~ ~ ~ !!

Её юное тело задрожало от ошеломляющего ощущения свободы, и она чуть было не врезалась в стену, потеряв контроль. Прижавшись к ней подошвами своих кожаных ботинок, она

уменьшила скорость и медленно съехала на уровень земли.

Победно вскинув руки, она глубоко вдохнула свободный ночной воздух.

Она ожидала, что в это время года торговый район будет заполнен в основном гуляющими парочками, но вокруг оказалось неожиданно больше людей. Мимо неё прошла стайка весёлых девушек, направляющихся в караоке-бар. Пробежала парочка близняшек, прикупивших по случаю праздника целый торт и возвращавшихся с ним к себе в общежитие. Судя по упаковке, это был торт с семейкой снеговиков из того самого мультика, что стал в последнее время очень популярен. Она увидела множество людей, стоявших в одиночестве в длинной очереди за последними новинками: пончиками на заказ, украшенными в соответствии с датой рождения, группой крови и любимым цветом.

(Хмм… В новостях рассказывали, что сейчас люди совершенно по-новому относятся к шоколаду на день святого Валентина. Наверное, это из той же оперы.)

Разумеется, в обычный день на улице около полуночи нельзя было встретить детей начальной и средней школы. Но ведь 24-е число — это день необычный. Взрослые из Анти-Навыка, правоохранительной организации, состоящей из учителей-добровольцев, держали в руках мегафоны и с верхушек своих автомобилей, переделанных из внедорожников, оглашали улицу криками.

— Вы можете покупать пирожные, если хотите, но есть их здесь против школьных правил. Повторяю: вы можете только купить их и вернуться обратно домой! Эй вы, сладкая парочка вон там!! Я готов закрыть глаза на многое, но брать её на руки как принцессу — это уже чересчур!! Вы что, хотите провести следующие 24 часа в обезьяннике?!

Впрочем, даже эти строгие учителя старались не сильно вмешиваться в происходящее. Их лекции носили скорее демонстративный характер, словно весь их смысл заключался только в том, чтобы люди записали их на видео, а потом разместили его в социальных сетях.

Вокруг прогуливалось так много парочек, что Микото не знала, куда деть глаза. Но, по крайней мере, она не слишком сильно выделялась среди остальных из-за того, что пришла одна.

Здесь было столько всего интересного, а вкусной еды ещё больше!

Бросив взгляд на придорожные часы, она увидела, что уже ровно полночь.

(Эта свобода продлится не дольше 48 часов Сочельника и самого Рождества. До утра ещё много времени, поэтому лучше потратить его на то, что хочется именно мне. Не звонить же этому болвану прямо посреди ночи, в самом-то деле!)

Она сама не заметила, как эта мысль возникла у неё в голове, поэтому удивлённо ахнула.

Сейчас ей хотелось оторваться на полную катушку. Столько вещей ждало, чтобы она их попробовала! И наконец-то можно всё Рождество не плясать под дудку взрослых. ...И чего это ей вдруг вспомнился этот колючеволосый болван?! Да и ещё теперь всё никак не получается выкинуть его из головы!! Впрочем, как ни крути, он ведь на самом деле был единственным парнем, которого она могла бы потащить с собой, чтобы повеселиться!!

(Стоп, стоп.)

Она решила не заглядывать в стёкла витрин.

Потому что, загляни она туда, обязательно увидела бы своё отражение.

(Стоп, стоп, стоп!! Его всего лишь удобно использовать. Да, как манекен! Есть вещи, которые я хочу сделать на Рождество, а для них нужен партнёр. Вот и всё!!)

Но, похоже, Сочельник уже начался, потому что перед этой мечтательной девушкой внезапно явилось чудо.

Оно на полной скорости пронеслось через ближайший перекрёсток.

Камидзё Тома во весь опор пробежал мимо с выражением ужаса на лице и с обнажённой маленькой девочкой на руках.

— Чег—?

Из её головы разом вылетели все мысли.

Но часы реальности продолжали тикать. В то время как она замерла и осталась позади, парень с колючими волосами, подхватив незнакомую маленькую девочку словно принцессу, устремился прочь. Им на пятки наступала большая банда хулиганов.

— Ч-ч-ч-ч-ч-чего?! Погоди-ка! Что за чертовщина с тобой творится даже в Сочельник?!

♦

Ответа на вопрос, что здесь происходит, не было и у самого Камидзё Томы.

Чем он вообще занимается?

Она же совсем голая.

На этот раз девушка полностью обнажена!

Неужели у его невезухи нет совершенно никакого дна?!

— Ке-хе-хе!

Она посматривала на него с хитрецой, а её губы сложились в насмешливую ухмылку. На вид девчушке было не больше десяти лет, у неё была молочно-белая кожа и рыжие с розоватым оттенком волосы... но злобно-коварное выражение её юного лица являлось полнейшей противоположностью детской невинности.

Похоже, она находилась в полнейшем восторге от того, что он тащит её на руках.

Это простыня или платье? Чем бы это ни было, она прижимала к груди тонкую и совершенно неуместную красную тряпку и при этом энергично, хотя и слегка удручённо, болтала босыми ножками.

— Хих. Хи-хи-хи-хи! Сочельник с романтическим уклоном? Его едва можно узнать, но он полон неожиданного волнения. Ки-хи-хи-хи!

— Прекрати! С тобой явно что-то серьёзно не так. Ты ведёшь себя как сумасшедшая! Что дальше, ты собираешься заявить, что ты королева внеземной цивилизации, спустившаяся на Землю верхом на метеоре, чтобы повеселиться?!

Ничто не предвещало беды, когда он отправился в местный круглосуточный магазин.

Услышав какой-то шум на заднем дворе, он выглянул в переулок.

И нашёл там маленькую девочку.

Но самое плохое во всей этой ситуации то, что она зачем-то достала телефон и сфотографировала кучку не слишком одарённых интеллектом хулиганов, у всех на виду взламывающих банкомат.

И, кстати говоря, раздели её совсем не они.

Она была голой с самого начала. Бесстыдница смело разгуливала по ночному городу и тайком из-за угла снимала преступников, а теперь ещё и вовсю получала удовольствие от этой удручающей ситуации.

— Эй, а ну-ка стой!! Ты что, только что нас сфотографировала?! Стоять!!

— Авава! Плохие новости, босс!! Нам кранты, если она загрузит это видео в сеть!!

— Побеспокойся лучше об Анти-Навыке, ведь это у них есть наручники и пистолеты!! Да и вообще, ты только глянь, что творит этот пацан!! Разве это не в сто раз хуже?! Почему именно мы здесь считаемся плохими парнями?!

Для людей, зимой одетых в одни только обтягивающие майки, у этих недорослей было слишком много энергии. К списку их экипировки, в дополнение к «брюками» и «нижнему белью», пожалуй, стоило бы добавить ещё «крепкие мышцы». Да и повод затеять драку они выбрали стоящий для цифровой эпохи. Похоже, будущее наконец-то настало, и теперь хулиганы могут легко намылить тебе шею только за то, что у тебя есть телефон, и тебе больше нечем заняться, чем снимать всех вокруг. Особенно если ты поймал их за преступлением!

(И на что я трачу свой Сочельник?) — подивился Камидзё.

(И на что ОНИ тратят свой Сочельник?!) — добавил он.

— Если ты не заметила, то сейчас зима. Снег идёт! Дыхание видишь? Ты чего голая разгуливаешь?!

— Я делаю это не потому, что сейчас зима. Честно говоря, мне бы хотелось, чтобы весна наступила как можно скорее.

— …

— Чего?

Кто-то может полагать, что дети мало что замечают вокруг себя, но на самом деле они быстро улавливают даже самые небольшие изменения в атмосфере. Девочка на мгновение перестала брыкаться босыми ногами.

Не мог он вести с ней светскую беседу о весне.

Да и всё равно он сохранил воспоминания только с начала лета.

Впрочем, объяснять ей всё это было бесполезно. Он до сих пор помнил, как читать и писать и чему учился в школе, так что это не доставляло ему слишком много хлопот в повседневной жизни. Он старался дышать ровно и размеренно, но холодный сезон и здесь не давал спуску — его дыхание вырывалось белым облачком пара, и ему казалось, что она видит часть его мыслей.

Однако...

— И как ты собираешься от них оторваться? — прилипнув к нему, поинтересовалась маленькая девочка сквозь полумесяц хищной улыбки.

Маленькая или нет, но лишний весь на руках замедлял его движения. Похоже, хулиганы твёрдо вознамерились его догнать. Поэтому он не стал бежать по прямой, состязаясь с ними в скорости, а вместо этого зигзагами начал петлять по боковым улочками, огибая углы и пытаясь скрыться из виду.

— Куда, чёрт возьми, они подевались?

— Вызывай беспилотную машину! Пусть подрежет их с другой стороны!

— Я ещё и дрона запустил! Им не уйти от наших хищных сетей, пока моё всевидящее небесное око за ними наблюдает!!

(Проклятье! Вот дорвались же всякие идиоты до всех этих новомодных технологий! Даже обезьяна, что сделала в лесу селфи ворованной камерой и то умнее, чем они!!)

Кроме того, один из них, похоже, до сих пор не вышел из детства. Вот бы вместо них были милые и безобидные девушки!

Так или иначе, мозгов на то, чтобы взломать банкомат им хватило. Вылетев из программы Академгорода по развитию эсперов, эти люди получили клеймо Нулевиков. Теперь они, похоже, решили полагаться на трюки и инструменты, а не на сверхъестественные способности.

Но с другой стороны...

(Они полагаются на технологии вроде беспилотного автомобиля и летающего дрона. А значит...)

— В метро!!

Таким образом он сможет спастись и от первого, и от второго.

С наступлением комендантского часа все поезда в Академгороде останавливались, однако же магазины и подземные переходы продолжали работать допоздна. Камидзё сбежал вниз по лестнице с обнажённой маленькой девочкой на руках и наконец-то получил возможность опустить свой багаж на землю.

Он присел на корточки, чтобы оказаться на уровне её глаз.

Его богатый опыт в области невезухи научил его, что ситуации, связанные с жизнью или смертью, не всегда драматичны. Впрочем, как бы глупо всё не казалось со стороны, если не принимать их всерьёз, можно расстаться с жизнью. Поэтому он решил довериться напряжённой атмосфере, которую ощущал.

— Слушай, с этой станции есть шесть выходов, но не пользуйся ни одним из них. Подземные переходы приведут тебя к следующей станции, так что иди туда. Там тебя никакой дрон не увидит. Я заманю этих идиотов к западному выходу, а ты в это время беги со всех ног туда, где побольше людей. Почти на каждой крупной станции, имеющей выход на поверхность, дежурит наряд Атни-Навыка. Сегодня 24-е, так что они наверняка будут патрулировать городскую площадь. Поняла?

— Мне страшно, братик.

— Ой, да заткнись!! Это всё, что я могу для тебя сделать!!

— Братик, а тебе не кажется, что это стратегическое совещание затянулось? Разве у нас действительно есть время здесь торчать?

— ...?

Камидзё Тома наконец-то понял, что что-то не так.

Буууууууууууууууууууууууууууууууууум!!!!!!

Оглушительный рёв отозвался в его животе.

Но прозвучал он не спереди, не сзади, не слева и не справа. Он шёл сверху.

Страх словно хлестнул его по щекам, а не зазвенел в барабанных перепонках, так что это было больше похоже на удар молнии в большое дерево на расстоянии не более пяти метров.

Молния.

Ток высокого напряжения.

Но на нём не осталось ни ожогов, ни крови. Это была станция метро. Излишне говорить, что сверху их защищал толстый слой земли. Это не сразу пришло ему на ум, но скорее всего только потому, что его разум испытал несколько секунд замешательства, словно его оглушила

светошумовая граната.

Да, снаружи точно произошло что-то плохое.

Камидзё перевёл взгляд на бетонный потолок.

— Оставайся здесь.

Ситуация явно становилась хуже. Он больше не мог бежать вслепую и надеяться на спасение. Если он не узнает, что там случилось, и не поймет правила того, с чем столкнулся, то наверняка умрёт. Даже в этом мире науки дурное «предчувствие» вонзилось ему в спину, как невидимая игла.

Он даже затаил дыхание, ступив на холодную бетонную лестницу.

Один шаг.

Второй.

Третий.

По мере того как он постепенно выбирался на поверхность, ощущение покалывания на коже продолжало усиливаться. Сначала он решил, что это из-за волнения, но вскоре понял, что ошибся. Ощущение было чисто физическим. Впереди он увидел слабый свет, похожий на светящуюся в темноте краску или тусклую флуоресцентную лампу. Сам воздух вокруг казался наэлектризованным.

В нос ударило слабое зловоние.

Запах был незнаком, но чем-то отдалённо напоминал антисептик. Возможно, это был озон.

Он старался двигаться максимально тихо, чтобы его не заметили.

Он понимал это разумом, но не мог остановить свои биологические реакции. Он судорожно сглотнул.

И.

В этот момент.

— Эй, — раздался девичий голос.

А потом он увидел. Эти высокотехнологичные идиоты оказались вооружены пластиковыми ножами, дубинками и даже луками со стрелами, отпечатанными на 3D-принтере, но все они неподвижно лежали на земле вокруг одной-единственной фигуры. Рядом зияла покорёженная груда металла, напоминающая медвежий капкан. Это случайно не тот самый автомобиль с автопилотом?

Всё это сотворил один человек.

Уличные фонари, похоже, были полностью выведены из строя, потому что стало гораздо темнее, чем раньше. Сверху в воздухе медленно плавало нечто вроде голубовато-белых блуждающих огоньков. Это случайно не коронный разряд — огни святого Эльма или как их там?

Приглядевшись, он увидел, что это свечение исходит от концов трёх лопастей соседней ветряной турбины.

Но, равно как и светлячки не могут осветить тёмный лес, эти несколько точек света не рассеивали ночные тени.

Поэтому поначалу он видел один только силуэт человека, стоящего в центре всего этого безобразия.

Точно разряды на электромухобойке, в темноте, потрескивая, вспыхнули снопы бело-голубых искр, и высветили источник энергии, способный выдавать напряжение до миллиарда вольт.

Он увидел её короткие каштановые волосы, торжествующие глаза и невысокий рост.

Девушка была одета в пушистое тёплое пальто Средней Школы Токивадай и короткую юбку, из-под которой торчали яркие голые ноги.

— Мисака?

— Мне бы очень хотелось получить объяснение всему этому.

Ему бы и самому хотелось получить это объяснение. И чего эта ученица престижной школы бродит в такой поздний час одна по городу, и почему она вдруг появилась из ниоткуда, разобравшись с преследовавшими его хулиганами?

Конечно, не все злодеяния являются результатам чьих-то глобальных замыслов. Этот город напичкан опаснейшим оружием, способным убить из-за мимолётной прихоти.

Впрочем, это ещё большой вопрос, воспринимала ли вообще Мисака Микото их как угрозу.

Уровень 0, Уровень 1, Уровень 2, Уровень 3, Уровень 4 и уровень 5.

80% населения, в общей сложности 1,8 миллиона человек — все они были распределены по шести категориям, и она занимала место в группе на самой вершине.

У неё был талант, имеющийся только у семи человек в пределах Академгорода.

Из этой семёрки она была №3, Рейлган.

Она считалась сильнейшей, когда дело касалось чисто электрической энергии.

— Ну, вообще-то это всё довольно сложно объяснить… Видишь ли, я вляпался в эту историю совершенно случайно и просто убегал, спасая свою жизнь, так что я на самом деле не знаю, что происходит. Но я считаю, что для Нулевика я справился довольно-таки неплохо! Так что-

Он так и не закончил свою фразу.

Всё его тело ощутило сотрясение, но его ударил не звук, а волна, выпущенная после прорыва изоляции воздуха. И всё же Микото не пыталась напасть на него. Это был всего лишь несчастный случай. Она просто не смогла должным образом контролировать свою силу, и из её челки вырвался беспорядочный поток электричества.

Вот только его мощности было вполне достаточно, чтобы убить на месте.

И всё же Камидзё Тома не умер.

Исчезающие всполохи электрических искр отскочили от протянутой перед его лицом правой руки. При расчётной мощности более миллиарда вольт средний радар просто взорвался бы, находись он в этот момент рядом. И всё же он полностью рассеял её атаку, используя только свою незащищённую плоть и кровь.

И…

— Нулевик, говоришь? Ну-ну, — для милой девушки она говорила слишком низким и угрожающим голосом.

Это была единственная и неповторимая сила этого парня — Разрушитель Иллюзий.

Она затрагивала только его правую руку до запястья, но могла свести на нет любое сверхъестественное проявление.

В его глазах появилось воинственное выражение.

— Я надеялся, что мы сможем мирно поделиться друг с другом информацией и кое-что прояснить, но, похоже, этого не случится. … Блин, а ведь я действительно хотел приберечь метод грубой силы на крайний случай!!

— Мирно? — №3 повторила это слово и наконец подняла голову, пригвоздив парня взглядом к земле. — Мирно, говоришь?! Лучше скажи, кто эта голая девка?! Ты хоть знаешь, какой сегодня день?! Сегодня Сочельник! Какого чёрта ты вообще творишь?! Хочешь стать сияющей звездой извращённого мира или что-то в этом роде?! Ты что, совсем дурак?! Ты что, хотел, чтобы тебя убили?! Кое-что прояснить он хотел!! Что ты надеялся «прояснить», приведя голую девку на тёмную и пустынную станцию метро?! Ну, можешь что-нибудь сказать в своё оправдание???!!!

(О, нет), — подумал Камидзё. — (Что же делать? Эта жестокая и избалованная девица приводит довольно весомые аргументы. Возможно, меня действительно занесло куда-то совсем не туда?)

И пока он стоял там в оцепенении, демон подкрался сзади. Обнажённая маленькая девочка прижалась к его бедру, её грудь отделял от него только обрывок тонкой и неуместной ткани.

И при этом она продолжала совершенно по-злодейски улыбаться.

У Мисаки Микото чуть глаза из орбит не вылезли.

— Я боюсь, братик.

— Чег-?

— Избей эту страшнючую старую каргу. И тогда нам с тобой никто не будет мешать. Хи-хи! Сочельник бывает только раз в году, и он только начался.

— …!!

Все волосы Камидзё встали дыбом.

Мгновение спустя терпение Мисаки Микото лопнуло.

И во всех направлениях от неё покатилась волна голубого взрыва.

Между строк 1

80% населения Академгорода из 2,3 миллиона человек составляли ученики.

Гигантский город занимал треть Токийской метрополии, и правила внутри и снаружи его стен во многом отличались. Например, охраной порядка занималась не обычная полиция. Вместо этого общегородское патрулирование велось преподавателями Анти-Навыка, а работой в отдельных школах занимались сами ученики, члены Правосудия.

Вот почему Ёмикава Айхо числилась не только учителем физкультуры, но и полноправным офицером Анти-Навыка, которому дозволялось использовать наручники и пистолет.

Обычно при выходе на улицу она предпочитала надевать зелёный спортивный костюм и, даже избивая нарушителей спокойствия своим прозрачным щитом, с улыбкой на лице клялась себе, что никогда не направит пистолет на ребёнка, каким бы сильным эспером он ни был. Впрочем, сегодня она нарушила одно из своих правил.

Она сменила спортивную одежду на чёрный деловой костюм.

И надеялась на то, что ей не придётся нарушать другое правило.

Очень сильно надеялась.

—Сюда.

Следуя указаниям проводника с ледяным голосом, она шла по извилистому коридору. В этом месте было легко потеряться, а стены располагались так близко друг к другу, что между ними с трудом протиснулась бы ручная тележка. Основной принцип был таким же, как и в старых самурайских особняках, но главная идея заключалась совсем не в том, чтобы помешать потенциальному врагу свободно махать мечом или копьём. Это было сделано для того, чтобы затруднить передвижение боевых беспилотных дронов. В стены были неприметно встроены устройства, отражающие ЭМ и ИК сигналы, а в полу имелись совершенно необязательные на вид перепады высот. Доброжелательные принципы безбарьерного проектирования были полностью проигнорированы, зато появилось множество препятствий, мешающих проезду

колёс и протекторов.

С технической точки зрения это решение могло показаться достаточно простым, но реальная архитектура не обязательно должна строиться на тех же принципах, что и в причудливых особняках, встречающихся в детективных романах. Правительство никогда бы не позволило архитектору спроектировать здание таким образом, чтобы намеренно не пропускать инвалидные коляски и людей с костылями. А это означало, что здесь скрывалось нечто, нуждающееся в достаточной защите, чтобы нарушение правил считалось оправданным.

Камер наблюдения не было.

Возможно, их убрали для того, чтобы избежать риска взлома и утечки информации.

Перед большой бронированной дверью стоял ещё один охранник. Неужели он провёл здесь весь день? Рядом с дверью стоял складной стул.

Ёмикава нахмурилась.

— Я вас не узнаю.

— Полагаю, что так. Прежде вы не обладали достаточными полномочиями, чтобы мы могли встретиться.

— Значит, вы служите одному из двенадцати директоров?

Каидзуми.

Ояфунэ.

Накимото.

Шиокиши.

Якуми.

Это были лишь некоторые из легендарных личностей, о которых даже Ёмикава слышала лишь обрывки информации. Академгород безраздельно владел всеми технологиями планеты, и эти двенадцать монстров сконцентрировали в своих руках наибольшую власть в этом городе. Впрочем, она понятия не имела, правдивы ли истории, которые о них рассказывали. Все эти слухи были столь же абсурдны, как и россказни о контактирующих с инопланетянами людях в чёрном. У самой же Ёмикавы давно сложилось впечатление, что настоящая правда гораздо

хуже домыслов. Каждый из этих людей являлся персоной столь большой важности, что если бы один из них умер или был заменён, то последствия стали бы видны невооружённым взглядом.

— Нет.

Но человек, стоявший в дверях не шелохнувшись, словно машина, отверг её предположение.

И…

— Я работаю только на председателя совета директоров и ни на кого другого.

— …

Это было что-то новенькое.

Ёмикава никак это не прокомментировала, поэтому мужчина продолжил бесцветным голосом:

— Вам необходимо пройти личный досмотр.

Это больше напоминало приказ.

— Меня уже досмотрели на входе.

— Сейчас же.

Он был ещё менее многословен, чем банкомат. Его образование, навыки, здоровье, происхождение и поведение были тщательно исследованы прежде, чем он получил эту работу, но «убедиться в беспрекословном выполнении его приказов», должно быть, было самым главным требованием.

Ёмикава подняла обе руки, и привратник достал какой-то предмет в форме стержня. Он напоминал разноцветные направляющие огни, которые строители держат в руках, указывая путь машинам. На самом же деле это был датчик, использующий терагерцовое излучение. В век, когда пластиковые автоматы и штурмовые винтовки стали печатать на 3D-принтерах, эта вещь стала незаменимым предметом первой необходимости. С её помощью можно было легко просветить одежду и обнаружить даже неметаллические предметы.

В Академгороде стоило опасаться не одних только эсперов.

Взрослые, составляющие 20% населения, использовали все доступные технологии нового поколения, чтобы контролировать 80% остального населения — детей со сверхъестественными

способностями.

— Передайте мне свой телефон.

— Если это обязательно.

— Пожалуйста, снимите булавку для галстука. И это боковая молния вашей юбки?

— Может, ещё и застёжку для лифчика у меня конфискуете?

Мужчина провёл датчиком по её груди и спине, прежде чем ответить таким же невозмутимым голосом:

— В этом нет необходимости.

Большая дверь открылась, но с другой стороны ничего не было. Только ещё одна дверь. Двойные двери обеспечивали дополнительную безопасность, но они также не позволяли охранникам шпионить за тем, что происходило «внутри».

Как только Ёмикава ступила в это тесное пространство, дверь за ней захлопнулась, а стержни запоров на второй двери отщёлкнулись.

За второй дверью оказалась небольшая комнатка. Должно быть, её вполне хватало для нужд обитателя.

В ней стояли только прозрачный рабочий стол и два дешёвых кресла.

Окон не было.

— Ну и морока, — сказала Ёмикава Айхо, словно осторожно переводя дыхание.

Человек с пепельно-белыми волосами сидел на одном из кресел, слегка скрестив ноги на столе. Его красные глаза впились в посетителя.

— Итак, что конкретно тебя сюда привело?

Хоть он и был на десять с лишним лет младше её, и между ними пролегал барьер взрослого и подростка, но именно ей следовало выказать здесь уважение — и она это сделала, придя в строгом официальном костюме.

Когда она произнесла новый титул этого парня, в её голосе звучало восхищение.

А также некоторое разочарование.

— Новый председатель совета директоров Академгорода Акселератор-сан?

[1] Японский аналог греческой реки Стикс. Граница между миром живых и мёртвых.

http://tl.rulate.ru/book/34073/1004068